

Разбор фон-дер-Борговых переводов русских стихотворений

В. К. Кюхельбекер. Путешествие. Дневник. Статьи
Издание подготовили Н. В. Королева, В. Д. Рак
Л., "Наука", 1979
Серия "Литературные памятники"
[OCR Бычков М.Н.](#)

Любопытно послушать, как иностранцы, особенно немцы, ближайшие соседи наши, судят о русской словесности, с частик" коей господин фон-дер-Борг познакомил их в довольно удачных и близких переводах. {Эти переводы не в пример ближе к подлинникам французских переложений С. Мора и переложений английских Боуринга,⁸ из которых последние, однако же, заслуживают некоторую признательность.} Итак, выпишем, что в 60 нумере литературных немецких листков говорится при случае появления сих переводов, во-1-х, вообще о духе нашей поэзии, во-2-х, о некоторых наших стихотворцах в особенности. Сии суждения не во всем сходны с теми, которые у нас повторяются ежедневно, и потому-то показались мне достойными некоторого внимания.

"Новейшая русская изящная словесность еще очень зелена. В каком же образе представляется она наблюдателю? В образе вышедшего из отроческих лет юноши нашего времени, которого к стихотворству понуждает молодость, а может быть, и дарование; сей юноша покушается высказать поэтическим языком чувства свои, но это не совсем легко; посему он трудное старается заменить менее трудным и вместо чувств обрабатывает мысли, а как глубокое размышление не есть стяжание первой молодости, то сначала довольствуется проницательностью и остроумием - способностями, которые в душе человеческой окриляются ранее прочих. Вот почему в произведениях молодых стихотворцев встречаем столько поучительно-чувствительных изречений. Обозревая фон-дер-Боргово собрание, убеждаемся, что русская поэзия есть подобный поэт-юноша. Сие собрание все почти составлено из поучительных од, элегий, посланий, сатир, многословных баллад и сказок, в коих более ума и описаний, нежели смелости воображения и теплоты чувства; кроме того, сии произведения вообще между собою до того сходны, что писателей распознаешь только по оттенкам, а не по мощным каким отличиям".

Далее немецкий критик предупреждает возражение, которое бы могли ему сделать насчет этого последнего упрека: "Сходство сие, - говорит он, - напрасно бы кто вздумал приписать самому ф. д. Боргу: он, кажется, переводил добросовестно и, сверх того, везде оказывается человеком искусным, знающим".

Согласны! Согласны также в том, что много истинного в строгом приговоре критика. Но ужели не вменить в вину г. переводчику выбор подлинников, чрезвычайно односторонний? Выбор, по-видимому, только таких произведений, таких писателей, которые у нас, за исключением всех с ними несходствующих, одобряются известною школою? Именно советам школы сей, ее, говорю, советам и мнениям, которыми переводчик явно руководствовался при составлении своего собрания, должны мы приписать изобилие *водяной, вялой* описательной лжепоэзии, коею преисполнены фон-дер-Борговы переложения. Так! наша словесность молода; но и у нас были и есть поэты (хотя их и немного) с воображением неробким, с слогом немногословным, не разведенным водою благозвучных, пустых эпитетов. Не говорю уже о Державине! Но таков, например, в некоторых легких своих стихотворениях Катенин, которого баллады "Мстислав", "Убийца", "Наташа", "Леший" еще только попытки, однако же (да не рассердятся наши весьма хладнокровные, весьма осторожные, весьма не романтические самозванцы - романтики!) по сию пору одни, может быть, во всей нашей словесности принадлежат поэзии романтической. Таков был некогда Бобров - поэт, который при счастливейших обстоятельствах был бы, может быть, украшением русского слова, который и в том виде, в каком нам является в своих угрюмых, незрелых, конечно, созданиях, ознаменован некоторым диким величием. Такова, наконец, госпожа Бунина, которой "Прогулка болящей" есть произведение, исполненное живой, глубокой скорби. Немецкий критик, прочитав оную, согласился бы, что и у нас иногда говорит сильное чувство, незаменное ни модными словами, ни описаниями, ни остроумием.

Из "Собрания образцовых сочинений в стихах"³ переводчик (см. 1-ю часть его переводов, 2-й мы вовсе не знаем и, стало, о ней и не судим) извлек произведения самые вычищенные, самые выглаженные,